

Глава 6. Что?!

С того самого дня этот человек прицепился к Хаожэню как банный лист. Каждое утро он с бесстыдной настойчивостью барабанил в дверь палаты, а если его не пускали — принимался скандалить прямо на месте.

Хаожэнь искренне не понимал, чем он заслужил такое внимание. Даже А-Гую всё это казалось верхом нелепости. Однако в глазах окружающих этот мужчина был безумцем, верно? А раз он сумасшедший, то чем страннее его поступки, тем естественнее они выглядят для всех остальных.

Хаомина, который исправно приносил еду по расписанию, это соседство раздражало больше всего. Каждый раз, когда он тянулся к принесенным деликатесам грязной, обмотанной неопрятными бинтами рукой, Хаомин едва не терял самообладание.

— Вы вообще собираетесь за ним следить? — вскинулся Хаомин.

Он вовремя перехватил контейнер и локтем отпихнул лезущую в еду руку. А-Гуй в это время спокойно читал газету, устроившись на пластиковом стуле неподалеку. Услышав вопрос, он лишь мельком поднял взгляд.

— Мы ничего не можем с ним поделать, — бросил он.

— В смысле «не можем»? — Хаомину такие отговорки казались просто смешными. И это называлось «влиятельная семья»? — Грязный как бродяга! Неужели сложно нанять сиделку, чтобы его хоть раз помыли?

Мало того что от него несло за версту, так он ещё и постоянно норовил влезть немытыми руками в чужую еду. Перелапает всё подряд — и как потом это есть? Хаомин не скрывал брезгливости. От этого человека и впрямь разило так, что желудок сводило — тяжелый, кислый запах пота вызывал у Хаомина приступы тошноты.

Мужчине же было всё равно. Видя, как парень его боится, он только забавлялся. И чем сильнее Хаомин защищал еду, тем азартнее безумец пытался её отобрать.

Хаожэнь, только что сполоснув чашку, вышел из ванной комнаты. Увидев эту возню, он просто взял из контейнера один паровой пельмень и без лишних слов сунул его безумцу прямо в рот. Сделал он это так буднично и ловко, что мужчина даже оторопел.

Хаомин замер. А-Гуй, увидев, что Вэйхун не сопротивляется и действительно жует, посмотрел на них так, будто обнаружил новый континент. Хаожэню же за эти дни всё это стало привычным. Он погрозил мужчине пальцем, словно отдавая команду, и тот, сосредоточенно пережевывая пельмень, внезапно притих.

Хаомин, увидев, что угроза миновала, с облегчением выдохнул, но обида в нём всё ещё кипела.

— Просто слов нет. Тоже мне, благородное семейство, лицо города... А за своим человеком уследить не могут.

Безумец выглядел не только заросшим и грязным, но и вечно голодным, точно выходец с того света. Хаожэнь налил воды, воткнул в стакан соломинку и вложил его в руку мужчины. Тот хотел было пожаловаться, что пельмень слишком солёный, но раз уж дали запить, решил промолчать. К тому же еда оказалась действительно вкусной. Слыша, как Хаомин отчитывает А-Гуя, Вэйхун и вовсе пришел в превосходное расположение духа.

А-Гуй выслушал колкость с полным безразличием.

— Знаешь, почему он до сих пор такой грязный? — Он кивнул стоящему рядом телохранителю:
— А-Го.

Тот мгновенно всё понял. Подойдя к безумцу, А-Го лишь слегка ткнул его пальцем. В ту же секунду вода из стакана в руках мужчины прицельно выплеснулась телохранителю прямо в лицо.

Хаомин и Хаожэнь невольно вскрикнули от неожиданности. К счастью, вода была не горячей. А-Го с угрюмым видом утерся ладонью.

— Видели? — А-Гуй саркастично усмехнулся. — Мы сменили уже пять сиделок. Никто из них не смог затащить его в душ. Если у кого-то из вас хватит таланта это сделать — плачу любые деньги. Можете выставлять счет хоть за каждый раз.

Братья, услышав про деньги, невольно переглянулись, вспомнив о своих долгах. Но, вспомнив участь телохранителя, оба синхронно решили: «Ну уж нет!»

Вэйхун тем временем едва сдерживал смех. Пельмени и впрямь были чудесными. Улучив момент, пока Хаомин отвлекся, он снова потянулся к коробке.

— Эй! — вскрикнул Хаомин, загораживая еду. — Это для моего брата! Слышишь? Руки грязные, всё перетрогаешь — что ему потом есть?

Хаожэнь лишь обреченно покачал головой и, забрав у мужчины пустой стакан, снова пошел за водой.

— Сколько? — внезапно спросил А-Гуй.

Хаожэнь замер.

— Что «сколько»?

А-Гуй кивнул на контейнер с едой и произнес прямо:

— Назовите цену.

Вэйхун обычно не позволял к себе даже прикоснуться, не говоря уже о том, чтобы есть то, что ему приносят. А сейчас он уплетал эти пельмени за обе щеки. А-Гую показалось, что Хаомин просто жадничает, и он решил выкупить всю порцию.

Впервые в жизни Хаомин столкнулся с тем, что от него пытаются откупиться пачкой денег. Он растерянно посмотрел на брата. Хаожэнь нахмурился, и по его виду казалось, что он вот-вот взорвется. Сейчас начнется ссора?

Мужчина на кровати с некоторым беспокойством наблюдал за ними. Но Хаожэнь вдруг спокойно назвал цифру. Хаомин и Вэйхун одновременно вытаращили глаза.

— Что?!

А-Гуй тоже опешил и недоверчиво поднял голову.

— Ручная работа, уникальный рецепт, нигде больше такого не найдете. Цена окончательная, ни юанем меньше, — отрезал Хаожэнь и, добавив в голос ледяного презрения, закончил: — Нам-то такая еда привычна, а вот у вас в кармане, боюсь, не наберется нужной суммы.

Такой дерзости А-Гуй не ожидал. Его задело за живое.

— Хорошо!

Он выхватил бумажник и не глядя швырнул на стол толстую пачку купюр. У Хаомина глаза полезли на лоб — он и не думал, что богачи носят с собой столько наличности. Но ещё больше его поразило то, что Хаожэнь действительно начал её считать.

Отсчитав нужную сумму, Хаожэнь хладнокровно вернул сдачу А-Гую. Деньги он отдал брату, а контейнер, с которого буквально капало масло, впихнул в руки А-Гую. Тот, не ожидая такой подставы, неловко перехватил коробку, моментально перепачкав и руки, и дорогой пиджак.

А-Гуй поспешно поставил еду перед Вэйхуном. Тот не стал ломаться и тут же принялся за трапезу.

— Эту сумму пусть дома передадут третьей сестре, — распорядился Хаожэнь.

Хаомин понимал, о чем говорит брат, но в душе его поселился страх. Можно ли брать эти деньги? Да, пельмени лепила вторая сестра, и они действительно были домашними, но они же не из чистого золота! А если А-Гуй потом передумает и потребует всё назад?

— Иди, — велел Хаожэнь.

— Но, брат... — Хаомин замялся. Ему было не по себе от такой «сделки».

Хаожэнь, видя его нерешительность, недовольно вздохнул. Он обернулся к А-Гую и спросил прямо при брате:

— Надеюсь, вы не настолько мелочны, чтобы потом требовать их обратно?

А-Гуй, всё ещё пытавшийся оттереть жирные пятна с пиджака, закипал от ярости. Этот вопрос стал последней каплей. Он лишь гневно посмотрел на него. Хаожэнь расценил это молчание как обещание не идти на попятную и буквально выставил брата за дверь. Хаомину ничего не оставалось, кроме как забрать деньги и отправиться в банк.

Вернувшись в палату, Хаожэнь застал А-Гуя в неопишимо скверном настроении. Было ясно: того заботили не деньги, а уязвленная гордость. Хаожэнь уже хотел было сказать что-то примирительное, но А-Гуй, не проронив ни слова, прошел мимо него и покинул палату.

Хаожэнь на мгновение застыл. Слова застряли в горле, ситуация вышла неловкой.

И только Вэйхун был абсолютно счастлив. Он уплетал пельмени, втайне злорадствуя — редко выпадал шанс увидеть А-Гуя в таком жалком виде. Он так увлекся своим торжеством, что не заметил, что Хаожэнь посмотрел на него.

Внезапно Хаожэнь схватил его за одежду и буквально стащил с кровати. Не успев опомниться, мужчина обнаружил, что его волокут в сторону санузла.

Это... это он что задумал?!

— Деньги я взял, — ледяным тоном произнес Хаожэнь, заталкивая его в душевую, — так что теперь тебе не отвертеться.

Вэйхун замер в неопишимо шоке. Хаожэнь указал пальцем на его грязную одежду:

— Раздевайся!

<http://bllate.org/book/17510/1652381>